

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>  
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 4 / 2025, Vol. 16, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK425.pdf>

DOI: 10.15862/10FLSK425 (<https://doi.org/10.15862/10FLSK425>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Костюшкина, Г. М. Опровержение в научной коммуникации: стратегический аспект / Г. М. Костюшкина, Н. Н. Ольшевская // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/10FLSK425.

**For citation:**

Kostyushkina G.M., Ol'shevskaja N.N. Refutation in scientific communication: a strategic aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(4): 10FLSK425. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK425.pdf>. DOI: 10.15862/10FLSK425. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811

**Костюшкина Галина Максимовна**

ФГБУН ФИЦ «Иркутский институт химии имени А.Е. Фаворского  
Сибирского отделения Российской академии наук», Иркутск, Россия

Профессор кафедры «Иностранных языков и философии»

Доктор филологических наук, профессор

E-mail: [kostushkina@mail.ru](mailto:kostushkina@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7673-2441>

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=170489](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=170489)

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/MXL-3724-2025>

**Ольшевская Наталия Николаевна**

ФГБУН ФИЦ «Иркутский институт химии имени А.Е. Фаворского  
Сибирского отделения Российской академии наук», Иркутск, Россия

Аспирант кафедры «Иностранных языков и философии»

E-mail: [everspring@mail.ru](mailto:everspring@mail.ru)

## **Опровержение в научной коммуникации: стратегический аспект**

**Аннотация.** В статье проводится анализ важнейшего риторического инструмента, используемого в научной коммуникации для критического осмысления и отклонения спорных или ошибочных утверждений. Главная тема исследования — стратегия контраргументации. Авторы рассматривают ее в качестве структурированного особым способом элемента научной коммуникации, направленного на достижение определенной коммуникативной цели — убедительного опровержения.

В работе проводится анализ структуры контраргумента с точки зрения лингвистики и риторики. Он выявляет ее основные компоненты: выделение и точное представление оспариваемого тезиса, приведение веских доказательств его несостоятельности и выдвижение альтернативной позиции. Особое внимание уделяется разбору таких аспектов, как критика оснований, выявление логических противоречий, обращение к противоречащим данным и демонстрация неустойчивости аргументов оппонента.

Авторами делается вывод, что эффективная контраргументация в научной среде представляет собой конструктивный процесс, помогающий избегать конфликтов на личностном уровне и позволяющий участникам дискуссии прийти к согласию и выработать эффективное

решение обсуждаемых вопросов. Исследование демонстрирует, как владение данной стратегией способствует не только победе в интеллектуальной дискуссии, но и поддержанию этических норм научного общения. Статья будет полезна ученым, аспирантам, студентам, стремящимся повысить свой коммуникативный статус в научной среде.

**Ключевые слова:** научная коммуникация; контраргументация; опровержение; аргументация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; коммуникативный ход/шаг

## Введение

Современная наука не только стремительно накапливает новые знания, но и существует в условиях высоко динамичных коммуникационных процессов. Количество публикаций постоянно растет, сложность научных проблем возрастает, и роль конструктивной дискуссии и критики становится ключевым фактором развития. Именно процесс научной полемики является своеобразной «лабораторией», где выкристаллизовываются истинные теории, а ошибочные и слабые гипотезы отсеиваются. Однако этот процесс требует эффективных механизмов информационной фильтрации, где особую актуальность приобретает умение корректно и убедительно опровергать недостоверные или ошибочные данные. В связи с этим в профессиональной среде возрастает важность использования этических, логичных и стратегически выверенных методов опровержения, которые способствуют прогрессу, а не деструктивным конфликтам.

Проблема, однако, заключается в том, что для построения эффективного опровержения в научной коммуникации простого отрицания недостаточно. Некорректно выстроенная критика чревата такими серьезными рисками, как подмена научной полемики переходом на личности, эскалация межличностных конфликтов и, в конечном счете, потеря профессионального авторитета как для критика, так и для оппонента. Следовательно, возникает насущная необходимость в таком инструменте, который позволял бы эффективно достигать коммуникативной цели опровержения, сводя при этом к минимуму побочные негативные эффекты.

**Целью** данной статьи является анализ и структурирование/моделирование стратегии контраргументации как эффективного инструмента для достижения коммуникативной цели опровержения в научной дискуссии.

## Методы и материал исследования

**Методологическую** основу работы составляет комплексный подход, включающий: прагматический анализ для выявления коммуникативных тактик и интенций автора, дискурс-анализ научных текстов (в нашем случае статей) для изучения контраргументов в их естественном контексте, логико-прагматический анализ контента и структуры аргументации, концептуально-дефинитивный анализ для уточнения терминологического аппарата, связанного с концептом «опровержение-контраргументация», метод моделирования для выявления структуры стратегии контраргументации.

**Материалом** исследования послужили 2 статьи: статья А.М. Каплуненко [1] и статья В.Е. Чернявской [2]. Первая содержит критический анализ и опровержение некоторых понятийных моментов дискурса, предлагаемых в статье Чернявской В.Е., следовательно, вторая является предметом обсуждения и критического анализа.

## Основные понятия исследования

**Научная коммуникация** — это особая сфера профессионального общения, определяемая научным дискурсом и направленная на производство, обсуждение и институализацию нового

знания. Согласно С.В.Тихоновой, существует два вида научной коммуникации: *формальная* и *неформальная*. К формальной, или печатной, коммуникации относятся публикации (статьи, книги и т. п.), неформальная представлена на уровне живого общения (личных контактов, обсуждений в кулуарах и т. д.) [3]. Оба вида коммуникации представляют для ученых источник мотивации и разнообразных, теоретических и эмпирических данных. Однако большая часть информации поступает по неформальным каналам — беседам за бокалом вина, конференциям, семинарам, препринтам и другим компонентам «невидимого колледжа» [4]. Как формальная, так и неформальная коммуникация являются важными составляющими научной коммуникации, они необходимы для отбора и признания научных результатов.

Не умаляя значения неформальной научной коммуникации в процессе производства, верификации и институализации новых знаний, обратимся к формальной стороне этого процесса, так как именно формальная коммуникация способна привести к официальному признанию или опровержению теоретических положений. Её специфика определяется рядом следующих фундаментальных характеристик.

- *Объективность*. Это стремление к независимости утверждений от субъективных предпочтений исследователя, их ориентация на воспроизводимые факты и данные.
- *Доказательность*. Любое утверждение должно быть подкреплено системой верифицируемых аргументов, эмпирическими свидетельствами или логическими выводами.
- *Терминологичность*. Данный принцип предполагает использование специальной терминологии, что обеспечивает точность и однозначность высказываний.
- *Этос научного дискурса*. Он был сформулирован Робертом Мертоном как совокупность морально-этических норм, включающих универсализм — оценку идей независимо от статуса автора, организованный скептицизм, бескорыстность и коллективизм (знание как общее достояние) [5].

Формальная научная коммуникация и, как ее непосредственная часть, научное опровержение, происходит в определённых жанрах научного дискурса, среди которых вслед за Кагеян К.С., Кресовой Н.С и Сигановой В.В. ключевыми жанрами мы считаем, во-первых, *жанры письменной научной речи* (научная статья, монография, диссертация), авторы которых не только представляют собственные результаты, но и последовательно сопоставляют их с данными других исследований, при необходимости формулируя контраргументы против альтернативных положений. К этому списку правомерно добавить и рецензию как прямой жанр критики, выявляющий методологические просчеты, логические ошибки или необоснованные выводы. Во-вторых, *жанры устной научной речи* (монологические: любое публичное выступление, например, доклад, научное сообщение, устная рецензия, защита и т. д., а также диалогические: научная дискуссия, научная беседа, где происходит непосредственный обмен аргументами и контраргументами, позволяющий провести верификацию тех или иных научных положений [6]. К жанрам научного дискурса следует отнести и весьма распространенные в научной коммуникации современные формы, включающие комментарии в электронных журналах и дискуссии на профессиональных платформах, продолжающие проверку идей после их публикации.

Кроме вышеупомянутой жанровой типологии существует типология *первичных*, *вторичных* и *третичных* научных жанров. Первичные представляют результаты авторской научной работы (статьи, монографии, диссертации), вторичные перерабатывают первичную научную информацию (конспект, аннотация, реферат, рецензия, отзыв и др.), третичные обобщают информацию из нескольких научных источников (например, аналитический обзор) [7].

**Коммуникативная цель опровержения.** Любое высказывание имеет конкретную цель: убедить, расположить к себе, побудить к действию, приказать, или, как в нашем случае, опровергнуть утверждение оппонента. Путь к достижению любой цели проходит через использование определенных стратегий, тактик и шагов, и коммуникативная цель не является исключением. Таким образом, коммуникативная цель (и коммуникативная цель опровержения в том числе) — это стратегический замысел, через выполнение которого простой обмен репликами превращается в целенаправленное и эффективное взаимодействие.

Принципиально важно, что коммуникативная цель научного опровержения радикально отличается от цели спора в обыденной коммуникации, где участники часто руководствуются эмоциями, стремясь во что бы то ни стало «уничтожить оппонента». Научное опровержение — это конструктивная практика, направленная на развитие знаний. Среди его задач выделяются следующие основные задачи.

1. Выявление ошибочности рассуждений или положения: установить, что представленные доводы недостаточны, содержат погрешности или не обосновывают первоначальное высказывание.
2. Подтверждение разработанной теории или концепции: реагирование на критические замечания позволяет укрепить свою позицию, отражая предъявленные контраргументы.
3. Уточнение научной задачи: выявление и рассмотрение разногласий помогает углубить представление о проблеме, обозначить пределы действия теорий и обнаружить необследованные аспекты.
4. Предоставление более точного объяснения явлений: опровержение становится результативным, если оно не ограничивается отменой чужой точки зрения, а представляет собой замену ей новой, которая в большей степени соответствует существующим фактическим данным и научным теориям.

Для выполнения этих задач используется стратегия контраргументации.

**Контраргументация.** Аргументация — это способ человеческого мышления в языковой реализации разных областей представления знаний (Пространстве, Времени, Пространстве-Времени, Причинности). В основе аргументации как речемыслительной деятельности с необходимостью выявляются причинно-следственные отношения [8].

Человеческое сознание формирует последовательность причин и следствий, чтобы подтвердить ключевое заключение. Однако любую структуру нужно испытать на устойчивость, и эту роль выполняет контраргументация: она ищет уязвимости в основе, недостатки в структуре, стремясь продемонстрировать возможность разрушения. Следовательно, поскольку аргументация является главным способом формулирования и подкрепления собственной точки зрения, контраргументация служит средством её оценки и укрепления. Это целенаправленный процесс поиска недостатков в логике, достоверности данных или первоначальных предпосылок, выдвинутых другим человеком. Таким образом, контраргументация — это организованный комплекс речевых приемов, направленных на подробный разбор и обоснованную критическую оценку аргументов противника, предполагающий в результате выдвижение собственной альтернативной позиции.

Ключевое отличие контраргументации от простого возражения заключается в её системности и структурированности. Кроме того, контраргументация не является действительной без опоры на доказательства и соблюдения этических норм научной полемики, превращающих дискуссию в совершенный инструмент производства истинного знания.

### Результаты исследования

Развертывание стратегии контраргументации можно представить в виде трех последовательных шагов/ходов, каждый из которых выполняет определенную функцию.

*Первый шаг — представление позиции другой стороны.* От успешности этого шага напрямую зависит и успех всей последующей критики. Задача — корректно и нейтрально изложить оспариваемую точку зрения во избежание обвинений в представлении слов противника в заведомо ложном свете. Ключевой прием — точное цитирование, часто с такими фразами: «Как говорит N (2020), “...”»; «Согласно распространенному мнению...»; «В своей работе N исходит из...». Подобный акцент на понимании сути спорного вопроса, несомненно, усиливает риторическую позицию критика, демонстрируя его осведомленность и объективность.

*Второй шаг — анализ с критической точки зрения.* Именно в этот момент происходит непосредственная «атака» на аргументацию оппонента. Критика может быть направлена на различные элементы его аргументации. Во-первых, критика может быть нацелена на основания, анализ исходных данных, доказательства или источники, которые использует оппонент. К этой группе относится критика связи «основание → утверждение», т. е. демонстрация того, что утверждение оппонента не является обоснованным, при этом также выявляются логические ошибки. Во-вторых, это может быть критика последствий, которая приводит к демонстрации того, что из утверждения оппонента следуют выводы, противоречащие установленным фактам.

*Третий шаг — разработка альтернативы.* Важной частью контраргументации является предложение альтернативы. На этом шаге возражающий формулирует собственный тезис, отвечающий на проблему из позиции оппонента. Этот тезис непременно подкрепляется новой системой доказательств.

В качестве примера для иллюстрации вышеназванных шагов рассмотрим фрагменты статьи А.М. Каплуненко «Курс дискурса: под флагом Фуко». Статья была опубликована в журнале «Вестник ИГЛУ» в 2013 г. [1, с. 9–15]. Автор полемизирует, отвечая на критические послы, заявленные в статье В.Е. Чернявской «Дискурс — «лидер продаж» или «распродажа дискурса»? в этом же журнале за 2012 г. [2, с. 8–14]. На примере критики отдельно взятой цитаты мы видим шаги, посредством которых достигается коммуникативная цель опровержения. Цитата В.Е. Чернявской: «Преимущество дискурса как единицы операционального анализа заключается в том, что он позволяет от текста как относительно законченной, формально ограниченной сущности, построенной по своим внутритекстовым законам, идти к другим текстам. Здесь дискурс подразумевает коммуникативное событие как *интегративную совокупность* отдельных высказываний/текстов. Содержание дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но в комплексном взаимодействии многих текстов. В свою очередь, это заставляет по-новому взглянуть на критерий текстуальности и понимание текста не как (относительно) законченной единицы, но как *открытой в метатекстовое пространство сущности*» [2, с. 11]. Курсивом выделен текст А.М. Каплуненко [1, с. 14].

Прежде всего, А.М. Каплуненко точно цитирует оппонента, представляя его четко и непредвзято. Затем полемика переходит к следующему шагу — анализу высказывания оппонента с критической точки зрения: «Три формулировки, выделенные в цитате, однозначно свидетельствуют о непрерывности научного представления и выдают его характерные слабости. «*Интегративная совокупность*» — избыточная номинация (ср. «совокупность — общий итог чего-н.» [Ожегов, 1994], т. е. интеграл его толерантного толкования)» [1, с. 14]. Каплуненко А.М. выделяет неточность формулировки, подкрепляя свои слова ссылкой на словарь С.И. Ожегова<sup>1</sup> как на признанный авторитет.

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. — Москва: Русский язык, 1994. — 810 с.

Далее следует критика связи «основание-утверждение»: «Оправданием могло бы быть уточнение того, в каком отношении находится понятие «интегративный» к понятию «интеграл» — пусть не в математическом смысле, но хотя бы с точки зрения простой логической индукции», и замечание о недостаточности результата: «...объектом «интегративной совокупности» выступает еще одно понятие, выдающее неотвязную непрерывность научного представления. Это понятие «*текст/высказывание*», рудимент все той же лингвистики текста, где вопрос о границах первого и второго так и остался открытым» [1, с. 14].

Третье понятие, отмеченное в цитате, рассматривается с точки зрения критики последствий: «Самым же сильным свидетельством того, что автор увлечен непрерывностью представления до степени, не исключающей опасность логического противоречия, является постулат о тексте как «*открытой в метатекстовое пространство сущности*». Ведь такое понимание текста способно представить дискурс как пустое удвоение категорий» [1, с. 14].

В следующем шаге, опираясь на авторитет М. Фуко, А.М. Каплуненко предлагает альтернативное мнение: «все перечисленные выше сложности и парадоксы проистекают из той самой непрерывности научного представления, альтернативу которой предлагает М. Фуко с первых строк «Археологии знания». Он тоже использует предикат «совокупность» в ключевом определении дискурса. Но дискурсом предлагается именовать «совокупность высказываний постольку, поскольку они принадлежат к одной и той же дискурсивной формации» [9, с. 117]... «В этом определении «совокупность» не сводит однопорядковые сущности. Ведь дискурсивная формация — скорее, архив высказываний, собранных в разное время культуры и роста знания» [1, с. 15]. Таким образом, А.М. Каплуненко пошагово и корректно критикует утверждения оппонента, точно представленные в цитате, логически подводя дискуссию к альтернативному мнению: «...дискурсивная формация — скорее, архив высказываний, собранных в разное время культуры и роста знания» [1, с. 15], не переходя на личности и не нарушая основных принципов стратегии контраргументации.

**Основные принципы стратегии контраргументации.** Несмотря на то, что контраргументацию можно рассматривать как полный или частичный отказ оппонента принять новое знание/информацию вследствие индивидуальной интерпретации, в ходе которой выявляются отсутствие, несоответствие и отрицательная оценка [10, с. 85], никакие личные мотивы не должны вмешиваться в строгую систему, на которой строится стратегия контраргументации.

Являясь инструментом научного прогресса, стратегия контраргументации требует не только строгости в методологическом плане, но и соблюдения этических и риторических норм. Их нарушение может уничтожить содержательную ценность критики, сведя её в область разрушительного личного конфликта и тем самым лишив всякого научного смысла. Таким образом, по-настоящему эффективная контраргументация неотделима от этики, и это легко увидеть, рассмотрев ряд следующих принципов.

**Принцип адресности.** Основой научной дискуссии является принцип адресности, соблюдая который, говорящий направляет критику на содержание идеи, тезиса или аргументации, а не на личность их автора. Этот водораздел лежит между конструкцией *adrem* (к делу) и *adhominem* (к человеку).

*Adrem*: «...из-за некритичного использования термина дискурс как кальки происходит недопустимое смешение самостоятельных теорий, стоящих за самим понятием дискурс в различных национальных традициях» [2, с. 9].

*Adhominem*: «Причина в авторском научно публицистическом напоре и решительных — на грани категоричности — выводах, которые редко встречаются в чисто научной прозе» [1, с. 14].

Как показывает последний пример, хотя атака *ad hominem* далеко не всегда является неэтичной, но она всегда логически ошибочна, так как личные качества, обстоятельства или принадлежность автора к тому или иному институту или сообществу, не являются опровержением его аргументов. Следование принципу адресности позволяет сохранить фокус на предмете дискуссии и способствует объективному поиску истины.

*Принцип добросовестности.* Эффективная критика достижима только при добросовестном, честном представлении позиции оппонента. Спекуляции в этом отношении приводят к нежелательным последствиям, например, весьма распространенному эффекту «соломенного чучела». «Соломенное чучело» появляется при искажении слов оппонента, умышленных или случайных неточностях цитирования и т. п. Так случилось, например, со знаменитым высказыванием, приписываемым В.И. Ленину, о том что «любая кухарка может управлять государством». На самом деле, в статье «Удержат ли большевики государственную власть» было написано следующее: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [11, с. 315]. Добросовестная репрезентация включает точное цитирование, контекстуализацию высказываний и атаку на наиболее сильную, а не наиболее уязвимую версию аргументации оппонента.

*Принцип доказательности.* Научная дискуссия отличается от любой другой именно тем, что всецело основывается на доказательствах. Принцип доказательности заключается в том, что каждое утверждение, которое мы выдвигаем, контраргументируя, должно опираться на стандарты, ссылки на признанные авторитеты, расчёты, результативные теоретические выводы или результаты экспериментов и т. д. Без такой базы контраргумент теряет свои позиции и не достигает цели, скатываясь на уровень обычного возражения.

*Принцип конструктивности.* При несомненной важности выявления несовершенств, главной задачей контраргументации является принцип конструктивности. Этот принцип состоит в том, что научная полемика ведется не ради демонстрации слабости позиции оппонента, а ради адекватного и приемлемого с научной точки зрения решения научной проблемы. Поэтому правильно выстроенная контраргументация ставит конечной целью предложение лучшей альтернативы решения того или иного вопроса. Только таким образом возможно вывести научную дискуссию на истинно продуктивный уровень и позволить ей стать настоящим двигателем научного прогресса.

*Речевой этикет научной полемики.* Соблюдение принципов отражается в языке через речевой этикет научного спора. Принятые в научном сообществе профессиональные клише помогают смягчить принципиальность критики, показать уважения к оппоненту и фокусировку не на личностях спорящих, а на предмете обсуждения. Использование таких клише позволяет придерживаться профессионального тона даже в условиях самой острой полемики. Вот примеры использования общепринятых клише в различных целях. Цель — вежливое несогласие: «Мы позволим себе не согласиться с предложенной трактовкой...»; «Вероятно, здесь уважаемый коллега не принял во внимание...». Цель — смягчение критики: «Нельзя не отметить ценность проведённого исследования, однако...»; «Несмотря на бесспорную важность полученных данных, их интерпретация, на наш взгляд, требует уточнения...». Предложить собственную альтернативу можно при помощи следующих формулировок: «В качестве более адекватного объяснения, по нашему мнению, может выступить...»; «Представляется

продуктивным рассмотреть эти данные под другим углом...». Использование подобных формализованных приемов сводит к минимуму эмоциональный накал, исключая межличностные конфликты и позволяя сосредоточиться на продуктивной стороне полемики.

Из вышесказанного можно заключить, что эффективная контраргументация в науке невозможна без совокупности логики и этики. Принципы адресности, добросовестности, доказательности и конструктивности выступают как ее нормативная основа, а речевой этикет — как инструмент их реализации на практике. Соблюдение этих норм служит не только упрочению собственных позиций критикующего, но и сохранению здоровой интеллектуальной и психологической атмосферы в научном сообществе. Именно это и позволяет полемике быть эффективным двигателем научного познания.

### Заключение

По итогам проведенного анализа можно сделать ряд выводов о природе и механизмах контраргументации в научной коммуникации. Мы видим, что стратегия контраргументации представляет собой не бытовой обмен голословными возражениями, а упорядоченный, подчиненный системе определенных правил инструмент научной коммуникации. Трудно переоценить значение системного подхода в данном вопросе. Основанный на четкой структуре и особых тактиках, он возводит опровержение от деструктивной критики до конструктивного элемента научного прогресса.

По-настоящему эффективное возражение можно сформулировать, только поэтапно следуя модели/схеме «добросовестная репрезентация —> многоаспектный критический анализ —> выдвижение обоснованной альтернативной позиции» вместе с использованием тактик переосмысления данных, обнаружения противоречий, приведения контр-примеров.

Умение использовать стратегию контраргументации является обязательной компетенцией участника научного сообщества. Опровержение, выстроенное с опорой на доказательства с учетом этических принципов и речевого этикета, гасит межличностные конфликты, помогает эффективно разрешить спорные ситуации и укрепляет доверие к позиции критикующего. Если мы посмотрим на проблему глобально, то убедимся также, что грамотное и этичное опровержение определенно способствует выработке общего конструктивного мнения и укреплению достоверности знания в научном сообществе.

Перспективным видится исследование заявленной проблемы в нескольких основных направлениях. Во-первых, это сравнительный анализ лингвистических особенностей и риторических стратегий контраргументации в разных научных дисциплинах как естественных, так и гуманитарных. Во-вторых, интерес в современных условиях представляет изучение контраргументации в новых форматах научной коммуникации. Это дискуссии вокруг препринтов, научные блоги и социальные сети, где традиционные нормы научной полемики неизбежно трансформируются под влиянием цифровой среды. Все это открывает новые территории для лингвистических и социологических исследований.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Каплуненко А.М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестник ИГЛУ. — 2013. — С.9–15.
2. Чернявская В.Е. Дискурс — «лидер продаж» или «распродажа дискурса?» // Вестник ИГЛУ. — 2012. — С. 8–14.
3. Тихонова С.В. Социология науки и технологий // Социология науки и технологий. — 2020. — Т. 11, № 4. — С. 161–174.

4. Price D.J. de S. Technological Documentation — Philosophy and Forecast // Engineering Societies and their Literature Programs, Proceedings of a Critical Appraisal Sponsored by Engineers Joint Council. — New York, 1967. — P. 67–70.
5. Merton R.K. The Sociology of Science: theoretical and empirical investigations. — Chicago: University of Chicago Press, 1973. — 605 p.
6. Кегеян С.Э., Кресова Н.С., Сиганова В.В. Основные жанры научного дискурса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. — 2019. — № 11. — С. 136–139.
7. Костюшкина Г.М., Свердлова Н.А., Ефимова Н.Н. Семиотика научной коммуникации // Лингвосемиотические основания изучения научного дискурса: колл. монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. — М.: Флинта, 2024. — С. 9–46.
8. Костюшкина Г.М. Заключение // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / под ред. Г.М. Костюшкиной. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. — С. 538–540.
9. Фуко М. Археология знания. — Киев: Ника-Центр, 1996. — 207 с.
10. Барбина Н.С. Когнитивный аспект контраргументации // Вестник ИГЛУ. — 2012. — С. 82–89.
11. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1969. — Т. 34. Июль — октябрь 1917. — С. 287–339.

**Kostyushkina Galina Maksimovna**

A.E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry of the Siberian Branch of the  
Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia  
E-mail: [kostushkina@mail.ru](mailto:kostushkina@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7673-2441>

RSCI: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=170489](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=170489)

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/MXL-3724-2025>

**Ol'shevskaja Natalia Nikolaevna**

A.E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry of the Siberian Branch of the  
Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia  
E-mail: [everspring@mail.ru](mailto:everspring@mail.ru)

## **Refutation in scientific communication: a strategic aspect**

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of a key rhetorical tool used in scientific communication for critical reflection and rejection of controversial or erroneous statements. The research focuses on the strategy of counterargument, considered as a systematic way of organizing scientific communication aimed at achieving a specific communicative goal — convincing refutation.

The paper provides a detailed linguistic and rhetorical analysis of the structure of the counterargument, revealing its main components: the identification and precise formulation of the contested thesis, providing strong evidence of its inconsistency and putting forward an alternative position. Special attention is paid to the typology of counterarguments used in scientific texts, such as criticism of methodology, pointing out logical contradictions, appealing to contradictory data, or demonstrating the irrelevance of an opponent's arguments.

The authors conclude that effective counterargument in the scientific community is not limited to simple denial, but is a constructive process aimed at strengthening scientific credibility and promoting knowledge. The study demonstrates how mastery of this strategy contributes not only to winning intellectual discussion, but also to maintaining ethical standards of scientific communication. The article will be useful to linguists, experts in argumentation theory, scientists, as well as all researchers seeking to improve the effectiveness of their communication in the academic environment.

**Keywords:** scientific communication; counterargumentation; refutation; argumentation; communicative strategy; communicative tactics; and communicative move/step